

На правах рукописи

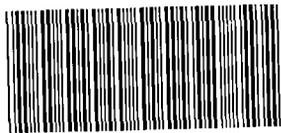
Дец Игорь Андреевич

**РОЛЬ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ
НА ПРИМЕРЕ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА**

Специальность 25.00.24 – Экономическая, социальная, политическая и
рекреационная география

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата географических наук

005540837

28 НОЯ 2013

Иркутск – 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте географии им. В.Б. Сочавы Сибирского отделения Российской академии наук

Научный руководитель: Сысоева Наталья Михайловна
доктор географических наук

Официальные оппоненты: Яковсон Анатолий Яковлевич
доктор географических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО Иркутский государственный
университет путей сообщения,
заведующий кафедрой «Менеджмент»
факультета менеджмента, логистики
и таможенного дела

Панкеева Наталья Сергеевна
кандидат географических наук,
ФГБОУ ВПО Иркутский государственный
университет, доцент кафедры туризма
факультета сервиса и рекламы

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Байкальский институт природопользования Сибирского отделения Российской академии наук

Защита диссертации состоится 23 декабря 2013 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 003.010.01 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте географии им. В.Б. Сочавы Сибирского отделения Российской академии наук по адресу: 664033, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская 1.

E-mail: postman@irigs.irk.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институте географии им. В.Б. Сочавы СО РАН

Автореферат разослан «21» ноября 2013 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат географических наук

Григорьева М.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одной из наиболее актуальных и всеобъемлющих тем для экономической географии является проблема стимулирования территориального развития – процесса, который можно распространить на системы и структуры любого уровня. В советской экономической географии были разработаны теоретические основы процесса хозяйственного освоения территории. В рыночных условиях государство, сократив своё присутствие в управлении экономикой и социальной жизнью, осуществляет подобное стимулирование через различные рычаги в рамках региональной политики.

В современной региональной политике России основным способом регулирования территориального развития избран программный подход, в рамках которого государство осуществляет программы развития отдельных территорий (субъектов федерации или макрорегионов). При реализации подобных программ особое внимание уделяется крупным инвестиционным проектам, которые должны поднять экономику региона. Государственное вмешательство выражается преимущественно в форме участия в создании производственной инфраструктуры для ключевого проекта в рамках так называемого частно-государственного партнёрства. Основной целью таких программ провозглашается закрепление населения на территории через повышение качества среды проживания. Поэтому актуальной задачей является анализ механизмов воздействия проектов на окружающую территорию, и географический подход позволит выявить характер и направления трансформации сложившихся территориальных структур и взаимосвязей с социально-экономической средой, а на этой основе – оценить действенность сложившейся системы регулирования территориального развития. Полигоном исследования выбран Байкальский регион, который, наряду с Дальним Востоком, включён в систему стратегического планирования федерального центра.

Объект исследования – крупные инвестиционные проекты на территории Байкальского региона, реализуемые в рамках частно-государственного партнёрства.

Предмет исследования – формы влияния инвестиционных проектов на развитие регионов.

Цель работы – выявить роль и возможности проектного подхода в территориальном развитии и повышении качества жизни населения.

В соответствии с поставленной целью в работе решались следующие задачи:

- 1) охарактеризовать современный этап территориального развития в Байкальском регионе на фоне прежних этапов освоения;
- 2) определить понятие «проектный подход» с географической точки зрения;
- 3) оценить сдвиги в освоенности на современном этапе;

4) дать характеристику современных проектов развития территории Байкальского региона;

5) определить элементы влияния реализуемых проектов на качество жизни населения в субъектах Байкальского региона;

6) выявить закономерности трансформации территориальных структур региона в условиях реализации проектного подхода.

Теоретическая и методологическая основа исследования включает как достижения советской школы экономической географии в сфере обоснования освоения новых территорий (К.П. Космачев, С.В. Славин, Г.А. Агранат, Ю.С. Никульников, А.А. Сысоев, Н.Б. Култашев, В.П. Мосунов, С.В. Дуденко и др.), так и современные работы по развитию малоосвоенных территорий Сибири и Дальнего Востока (П.Я. Бакланов, В.Л. Бабурин, А.Н. Пилясов, М.Т. Романов, А.В. Мошков и др.). Автор также использовал российские и зарубежные исследования пространственных процессов рыночной трансформации в целом и работ по отдельным направлениям теории поляризованного развития (Т. Хагерстранд, Ф. Перру, Ж.-Р. Будвиль, П. Хагетт, П. Потье, Д. Фридманн, А.И. Трейвиш, А.Я. Якобсон и др.), работы по региональному развитию и региональной политике (В.В. Кулешов, Н.И. Михеева, В.Н. Лексин, А.Н. Швецов, Н.В. Зубаревич, В.Н. Лаженцев и др.).

Методы исследования. В ходе исследования использовались сравнительно-географический, структурный, типологический, исторический, картографический методы.

Информационную базу исследования составляют:

– статистические базы данных Федеральной службы государственной статистики и её территориальных подразделений в Иркутской области, Республике Бурятия и Забайкальском крае;

– научная литература журнального и монографического характера по теме исследования;

– официальные интернет-страницы компаний;

– федеральные и региональные документы территориального планирования.

Научная новизна:

– предложено новое определение территориального развития, включающее динамический и пространственный аспекты процесса;

– с помощью количественной оценки сдвигов в освоённости территории на территории Байкальского региона доказаны степень и направления сжатия освоенного пространства в постреформенный период;

– проведён анализ влияния крупных инвестиционных проектов на инфраструктуру и развитие территориальных сообществ в местах их реализации;

– выявлены трансформации пространственных структур региона при реализации крупных инвестиционных проектов, которые характеризуют сдвиг центров промышленного производства к северу от освоенной полосы.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования полученных выводов и положений для разработки стратегий и программ территориального развития регионального и муниципального уровней. Полученные результаты могут найти применение в учебном процессе при подготовке лекционных курсов по экономической географии, региональной экономике и других дисциплин, связанных с территориальным планированием и прогнозированием в высшей школе.

Апробация результатов работы. Основные положения и результаты работы докладывались на следующих конференциях: XVII научная конференция молодых географов Сибири и Дальнего Востока «Природа и общество: взгляд из прошлого в будущее» (ИГ СО РАН, 2011), всероссийская научно-практическая конференция «Социальная среда – потенциал конкурентоспособности развития регионов» (ОРЭИ БНЦ СО РАН, Улан-Удэ, 2011), научные чтения, посвящённые 90-летию со дня рождения К.П. Космачёва (ИГ СО РАН, 2011), конференция молодых учёных «Социально-экономическая модернизация России и стран СНГ: 20 лет на постсоветском пространстве» (ИЭОПП СО РАН, Новосибирск, 2011), международная конференция «Регионы и их социально-экономическое развитие» (Университет им. Адама Мицкевича, Познань, 2012), всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные эколого-географические и социально-экономические проблемы Байкальского региона и сопредельных территорий» (БГУ, г. Улан-Удэ, 2013), российская научная конференция «Сибирь в XVII–XXI веках: история, география, экономика, экология, право» (ИГ СО РАН, апрель 2013), IX Осенняя конференция молодых учёных: «Актуальные вопросы экономики и социологии» (ИЭОПП СО РАН, Новосибирск, 2013).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 18 работ, в том числе 2 статьи в рецензируемых журналах, 1 статья – в иностранном журнале, входящем в библиографическую базу SCOPUS.

Структура и объем диссертации. Диссертация изложена на 178 страницах машинописного текста и состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы. Текст включает 49 рисунков и 19 таблиц. Список литературы содержит 289 наименований, в том числе 12 – на иностранных языках.

В работе защищаются следующие положения (нашедшие отражение в соответствующих главах диссертации):

1. Проектный подход как основной инструмент территориального развития реализует процесс освоения в рыночных условиях на принципах поляризованного развития.

2. На территории Байкальского региона в рамках проектного подхода государственную поддержку получили проекты инфраструктурного характера и предприятия по добыче природных ископаемых и выпуску продукции с невысокой степенью переработки.

3. Крупные проекты оказывают ограниченное воздействие на социально-экономическое развитие территории Байкальского региона, сдвигая производственный потенциал от центра к периферии в условиях нарастания центростремительных тенденций в динамике расселения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе рассматривается формирование основополагающих для работы терминов: «территориальное развитие», «освоение» и «проектный подход». Утверждается, что проектный подход является основным инструментом территориального развития в России и реализует процесс освоения в рыночных условиях на принципах поляризованного развития.

Одним из ключевых понятий современных общественно-географических исследований является «территориальное развитие». Термин ещё не стал общепринятым: разнообразие трактовок, а также очень близкое пересечение с терминами «региональное развитие», «социально-экономическое развитие регионов» и другими приводит к тому, что эти понятия часто используются как взаимозаменяемые даже в государственном управлении. Проанализированные в работе определения имеют общий недостаток – отсутствие динамики, присущей территориальному развитию. В соответствии с этим в данной работе предлагается определение *территориального развития как процесса социально-экономических трансформаций на территории, вызванного изменением (в том числе перемещением и появлением новых) центров экономической деятельности под влиянием внутренних и внешних (относительно самой территории) факторов.* Данное определение позволяет указать на основу всей системы – центры или фокусы экономической деятельности, которые служат пространственным каркасом развития экономики любой территории.

Эти факторы исследуются в экономической географии через понятия территориальных структур и территориальной организации, которые, в свою очередь, рассматриваются через элементы стабильности, устойчивости, динамизма, инерционности. Поэтому территориальное развитие предполагает положительную динамику во взаимосвязях территориальных структур, усложнение территориальной организации социально-экономических явлений и процессов.

Территориальное развитие повсеместно приобретает свои особенности, свою направленность и скорость соответственно отличительным чертам терри-

тории. Со времени первого появления на просторах Сибири русских, территориальное развитие Сибири носило характер *освоения*. В географии советского периода освоение исследовалось как экономико-географический процесс. В теории освоения, значительный вклад в которую внесли работы Института географии СО РАН, была сформирована понятийно-терминологическая система, включающая понятия относительной и абсолютной освоенности территории, рассмотрены вопросы создания, функционирования и развития баз освоения и трасс освоения, вместе формирующих опорный каркас районов нового освоения, проблемы обживания территории пришлым населением вне государственного участия, проанализировано влияние границ и всей системы нормативного членения территории на освоение.

Одной из основных форм освоения территории стало комплексирование производственных процессов, создание территориально-производственных комплексов (ТПК). Именно в Сибири наиболее характерно было создание ТПК практически «с нуля», когда крупнейшие предприятия строились вместе с городами в местах, ранее не имевших ни крупных населённых пунктов, ни значительных промышленных объектов или транспортных коридоров.

При переходе к рыночным отношениям количество таких работ значительно сократилось вместе с прекращением действия советской государственной системы освоения. После отмены жёсткого государственного планирования, системы государственного заказа и отказа от фиксированных цен происходит лавинообразное нарастание экономических проблем, вызвавшее значительное изменение экономического пространства страны, его сжатие, в первую очередь за счёт появления глубоко депрессивных территорий, часть из которых совсем недавно интенсивно развивалась в рамках советской экономики. Только во второе десятилетие постсоветских преобразований в стране начала складываться региональная политика, стало разрабатываться её концептуальное содержание. Основным инструментом региональной политики стало стратегическое планирование, направленное на стимулирование социально-экономического развития отдельных территорий.

Вместе с политической и экономической стабилизацией у государства и крупного частного бизнеса пришло понимание невозможности дальнейшего поступательного роста экономики без резких качественных изменений в пространственной политике. Богатейший ресурсный потенциал, освоение которого могло бы дать новый импульс экономике, находится на практически незаселённой и труднодоступной территории, что требует слаженных действий государства и инвесторов и огромных капитальных вложений с обеих сторон. С другой стороны, население стало покидать обжитые ранее территории, сосредоточиваясь в центральных частях регионов. Положительные предпосылки для реализа-

ции новой политики были заложены ещё в прошлом: огромное количество исследований, проектов и уже начатых, но не завершённых строек стали основанием для возрождения этих планов в современной российской экономике уже в виде *проектного подхода*. Необходимость координации действий на разных направлениях со стороны федерального правительства привела к потребности в общем стратегическом видении развития страны и её регионов. Первым опытом на этом пути стал Дальний Восток и Забайкалье, для которых были разработаны стратегия и программа развития.

Проектный подход (*в региональной политике*) – принцип влияния государства на территориальное развитие посредством прямой поддержки реализации крупных инвестиционных проектов, осуществляемой на основе частно-государственного партнёрства. При этом предполагается, что реализуемый проект придаст необходимый импульс экономическому и социальному развитию окружающих территорий.

Точечные приложения усилий и инвестиций предполагают свою трансформацию в территориальное развитие прилегающих территорий, т.е. распространяются, «растекаются» вокруг через каналы взаимодействия и мультипликативные эффекты (рисунок 1). Этот механизм описан в теории поляризованного развития, популярной в географии второй половины XX века.

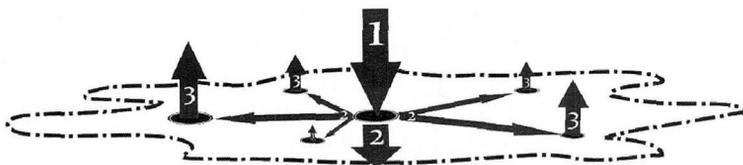

Рисунок 1 – Формальная схема влияния проектного подхода на территориальное развитие (1 – реализация крупного инвестиционного проекта, 2 – распространение инвестиций по периферии, 3 – вызванный ими локальный экономический рост)

Распространение эффекта от инвестиций по периферии можно рассматривать в качестве одного из элементов центр-периферийной парадигмы географии. Теории кумулятивного роста, представляющие данное направление, уделяют основное внимание определённым процессам, которые при запуске создают условия для дальнейшего непрерывного роста. Так, для территориального развития имеют значение самые разные последствия применения проектного подхода: вовлечение местного населения в качестве работников, увеличение налогового потенциала местного бюджета территории, развитие среднего и малого бизнеса в сопровождающих основной проект отраслях.

Анализ крупных инвестиционных проектов на конкретной территории дает возможность оценить эффективность применения проектного подхода и соот-

ветствие полученных результатов поставленным ранее целям. Требуется учесть не столько размеры инвестиций в местную экономику, сколько элементы, отвечающие за распространение этих инвестиций по территории, которые упоминались выше и которые должны влиять на развитие территориальных структур, формирующих социально-экономическую среду региона и соответствующий уровень жизни населения.

Во *второй главе* основное внимание уделяется отображению обстоятельств развития экономики Байкальского региона, анализу места территории в стратегиях и программах развития федерального уровня, а также описанию реализуемых крупных инвестиционных проектов инфраструктурного и производственного характера.

Оценка реальных процессов трансформации экономико-географического пространства возможна только на основе исторического анализа развития территории. В данной работе составленная нами (на основе методики К.П. Космачёва) карта потенциала поля расселения Иркутской области на 2010 г. сопоставляется с картами, составленными им ранее, что позволяет увидеть очередные сдвиги в процессе освоения территории Иркутской области (рисунок 2).

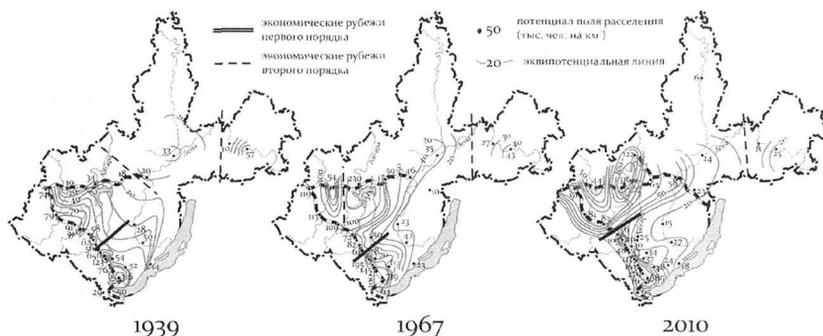

Рисунок 2 – Потенциал поля расселения Иркутской области (1939 и 1969 – Космачёв К.П. Пионерное освоение тайги. Новосибирск: Наука, 1974)

В первую очередь следует отметить снижение значений потенциала поля расселения для всего севера и востока области, а также верхнеленских районов. Показатели там сократились даже по сравнению с 1939 годом. Произошло значительное «сжатие» поля расселения, границей относительно высоких значений которого теперь стал Усть-Кутский район. Остальные же рубежи первого и второго порядка, несмотря на общее падение потенциала поля расселения, остались на своих местах, что говорит о достаточно высокой освоенности южных и северо-западных территорий области, пока ещё сохраняющих свой потенциал.

Всё это иллюстрирует интенсификацию процесса освоения по направлению не «вширь», а «вглубь». Население продолжает концентрироваться в относительно более обжитых и развитых ареалах, что приводит к значительному скоплению масс населения в одних местах и практически полному обезлюдиванию других. В развитых ареалах вместе с концентрацией населения накапливается множество проблем: экологические, социально-экономические, недостаток энергетической, транспортной и других видов инфраструктуры, а также значительное удорожание земель, стоимости строительства и т.д.

Смена экономической и политической систем оказало большее влияние на инвестирование экономики Байкальского региона, чем России в целом (рисунок 3). Минимальное значение инвестиций в основной капитал в Байкальском регионе в 1998 г. составило всего 8,27 % от уровня 1990 г. – почти в 3 раза ниже российского показателя. Процессы восстановления в регионе движутся также гораздо медленнее.

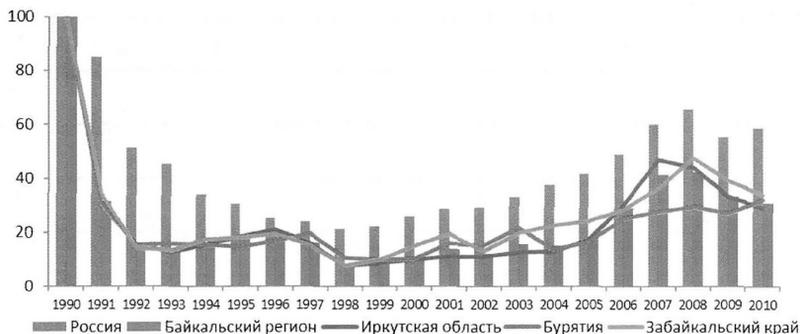

Рисунок 3 – Инвестиции в основной капитал в процентах от показателя 1990 г. (в сопоставимых ценах) (Инвестиции в России. Стат.сб. М.: Росстат, 2005; 2009; 2011)

Это объясняется несколькими причинами. Главная из них – узкопрофильность экономики. Здесь в советское время особую роль играли государственные инвестиции развития и освоения. При этом малая освоенность (в т. ч. транспортная и инфраструктурная), незаселённость, отсутствие широкого рынка сбыта являются негативными предпосылками для инвесторов, которые предпочитали вкладывать свои средства в более перспективные российские территории. Частных инвесторов в трудных экономических и политических условиях не смогли привлечь ни значительные даже по мировым меркам запасы ресурсов, ни уже разработанные в советский период проекты освоения. Государство, понимая перспективность освоения региона и невозможность привлечения частных инвестиций без поддержки государства, начинает поддерживать его че-

В таблице 1 показаны основные характеристики выделенных проектов.

Таблица 1 – Инвестиционные проекты Байкальского региона (2006–2012 гг.)

Название проекта	Субъект РФ	Число создаваемых рабочих мест (после завершения)	Инвестиции на 2012 г., млрд руб.	Из них при участии государства, в млрд руб. (в %)	Суммарные инвестиции к моменту окончания проекта, млрд руб.	Из них при участии государства, в млрд руб. (в %)
Строительство автодороги «Амур»	ЗК*	–	26	25 (96 %)	36	35 (97 %)
Строительство 5-й серии ИркаЗа	ИО**	620	22	0 (0 %)	22	0 (0 %)
Строительство нефтепровода ВСТО и разработка нефтяных месторождений	ИО	3 000	170	80 (47 %)	220	80 (36 %)
Строительство ЦБК в Братске	ИО	250	22,8	0	23	0
Создание производства поликремния в г. Усолье-Сибирском	ИО	1 000	10	4,5 (45 %)	19,5	8,5 (43,6 %)
Строительство Тайшетского АЗ	ИО	3 000	20,5	4,5 (22 %)	63,12	45,12 (71,4 %)
Строительство Озёрного ГОКа	РБ***	1 400	6	0	52	5,9 (11,3 %)
Создание и развитие ОЭЗ ТРТ «Байкальская гавань»	РБ	1 630	3,3	3,3 (100 %)	55	10 (18,2 %)
Создание и развитие ОЭЗ ТРТ «Ворота Байкала»	ИО	3 200	0,1	0,1 (100 %)	15	4,7 (31,3 %)
Строительство Быстринского и Бугдаинского ГОКов	ЗК	13 000	24	16 (67 %)	115	35 (30,4 %)
Освоение Удоканского месторождения	ЗК	4 000	0	0	150	> 5 %
<i>Всего по Иркутской области</i>	ИО	11 070	245,4	89,1 (36,3 %)	362,62	138,32 (38,2 %)
<i>Всего по Бурятии</i>	РБ	3 030	9,3	3,3 (35,5 %)	107	15,9 (6,7 %)
<i>Всего по Забайкальскому краю</i>	ЗК	17 000	50	41 (82 %)	301	> 70 (> 23,3 %)
Всего по Байкальскому региону		31 100	304,7	133,4 (44 %)	770,62	> 224,22 (> 29,1 %)

ЗК* – Забайкальский край; ИО** – Иркутская область; РБ*** – Республика Бурятия.

Все проекты можно разделить на три группы. Первая из них связана с привлечением минеральных ресурсов (добыча нефти на севере Иркутской области, разработка Озёрнинского месторождения в Бурятии и полиметаллических месторождений юго-востока Забайкальского края). Вторая представляет собой модернизацию существующих производств или добавление новых предприятий в сложившуюся структуру староосвоенных районов – возведение нового ЦБК в Братске, строительство 5-й очереди ИркаЗа, сооружение Тайшетского алюминиевого завода, создание производства поликремния в Усолье-Сибирском. Третья

тья группа – инфраструктурные проекты: строительство ВСТО и автодороги «Амур», создание особых экономических зон туристско-рекреационного типа. Отнесение ОЭЗ к инфраструктурной группе объясняется тем, что здесь, как и в случае с трубопроводом и автодорогой, создаются условия для хозяйственной деятельности других экономических субъектов, в данном случае их можно назвать институциональной инфраструктурой.

В третьей главе работы рассматривается эффект, который крупные проекты оказывают на социально-экономическое развитие территории Байкальского региона. Оценивается способность проектного подхода в применяемой форме служить полюсом роста для дальнейшего территориального развития в условиях Байкальского региона.

Экономико-географический подход к анализу воздействия проектов на окружающую территорию включает два направления. Одно из них отражает взаимосвязь и комплексность процессов различного типа на определенной территории, второй имеет пространственный характер и исследует изменения территориальных структур жизнедеятельности человека. Первое направление в работе охватывает социально-демографический и инфраструктурный аспекты. Согласно социально-демографическому подходу реализация инвестиционного проекта приносит не только дополнительные рабочие места, но и обустройство среды обитания для занятых на новом производстве, что стимулирует привлечение или сохранение населения на данной территории. Второй аспект характеризует формирование или совершенствование инфраструктуры, которая используется в основном производстве, но также способствует развитию других видов экономической деятельности и может выполнять социальные функции, улучшая уровень жизни местного социума. Именно инфраструктура наиболее явно материализует инвестиционное влияние полюса роста, роль которого выполняет проект, на окружающую территорию.

В соответствии со сказанным выше, миграционные потоки рассматриваются как один из важных индикаторов отношения населения к процессам социально-экономического обустройства на определенных территориях. В работе был проведен анализ сложившихся демографических тенденций на территориях реализации новых промышленных строек за прошлые годы и их влияния на степень заселенности этих ареалов.

Все территории «приложения капитала» в Иркутской области (исключая Шелеховский район) получили убыль населения: от минимальной (–2,9 %) в г. Братске, до максимальной (–13 %) в Катангском районе. Сокращение численности населения в Братске было меньше, чем в среднем по области (–3,61 %), что подчёркивает роль города, как северного центра концентрации населения, а

располагаются на территориях, устойчиво теряющих население. В Забайкалье все проекты также реализуются вне зон притяжения населения (рисунок 7).

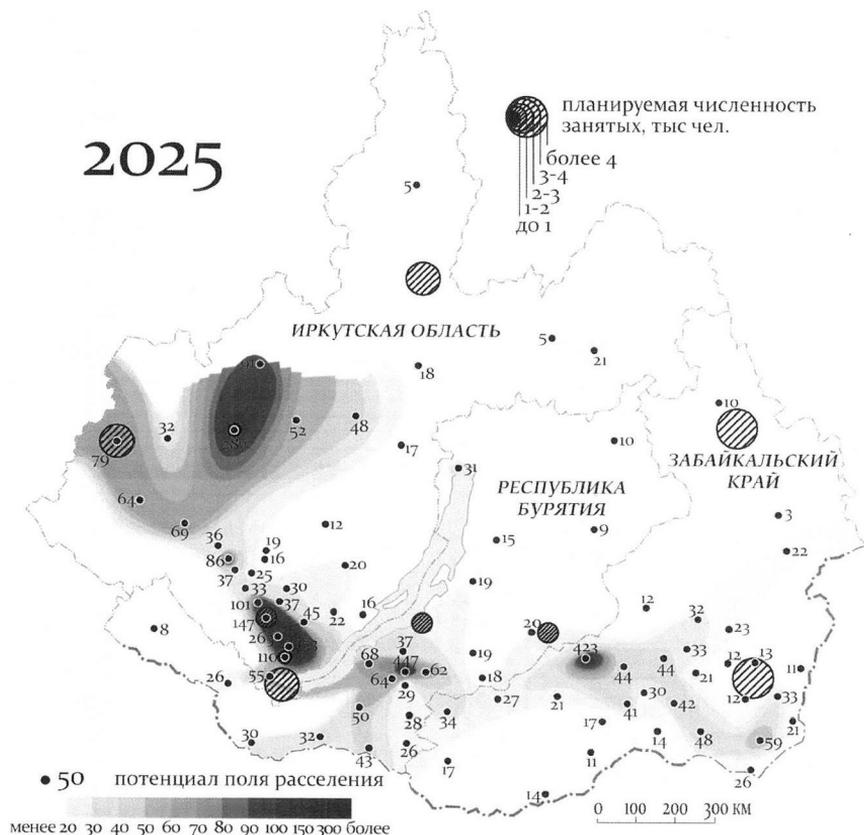

Рисунок 7 – Прогноз потенциала поля расселения Байкальского региона на 2025 г. и планируемая численность занятых в рассматриваемых проектах

Характер производственной деятельности на новых проектах предполагает преобладание рабочих специальностей. Модернизационная составляющая, опирающаяся на высококвалифицированный труд, просматривается только в проектах, связанных с выпуском новой продукции в г. Усолье-Сибирское и переработкой первичного сырья (проекты в Братске, Шелехове и Тайшете). Туристско-рекреационные зоны дают больше возможностей для создания производств сферы обслуживания, но основные виды занятости в туристической отрасли также не требуют сложного в интеллектуальном отношении труда с соответствующим уровнем оплаты.

Объем предполагаемой оплаты труда на новых объектах должен увеличить потребительский спрос населения, который, в свою очередь, стимулирует рост производственной активности в потребительском секторе. Расчеты роста потребительских расходов основывались на средней зарплате в отраслях, создающих рабочие места (2010 г.) Так, в Иркутской области прирост потребительских расходов благодаря реализации упомянутых проектов, оценивается в 1,7 %, в Бурятии – 0,7 %, в Забайкальском крае – 2,4 %. Только в Бурятии величина прироста потребительских расходов соответствует приросту занятости, в Иркутской области и в Забайкальском крае она ожидается ниже. Это может косвенно свидетельствовать о том, что средний уровень квалификации и сложности новых рабочих мест будет ниже среднего в этих регионах.

Помимо прямого, важно косвенное влияние, отражающее мультипликативный эффект инвестиционных проектов на территорию, подтверждающий их статус полюсов развития в регионе. Этот аспект рассматривается через создание и модернизацию инфраструктуры (таблица 2).

Таблица 2 – Составляющие рассматриваемых инвестиционных проектов

	Транспортная инфраструктура (грузовая)	Транспортная инфраструктура (пассажирская)	Производство электроэнергии	Транспортировка электроэнергии	Добывающие мощности	Первичная переработка сырья	Выпуск конечного продукта	Социальная инфраструктура
Автодорога «Амур»	•	•					•	
5-я серия ИркАЗа				•		•		
ВСТО и добыча нефти	•		•		•			•
Братский ЦБК						•		
Усолье-Сибирский поликремний						•		
Тайшетский АЗ				•		•		•
Озёрный ГОК	•		•	•	•	•		
ОЭЗ «Байкальская гавань»	•	•		•			•	
ОЭЗ «Ворота Байкала»	•	•		•			•	
Быстринский и Бугдаинский ГОКи	•		•	•	•	•		•
Удоканский ГОК	•			•	•	•		•

Строящиеся железные дороги рассчитаны только на грузовое движение, поскольку новые ветки соединяют места добычи минеральных ресурсов (ГОКи) с пунктами вывоза сырья, то же самое с эксплуатационной трассой вдоль нефтепровода ВСТО. Построенную за счёт Инвестиционного фонда РФ железную дорогу Нарын-Газимурский Завод в Забайкальском крае с середины 2013 г.

решено использовать и для пассажирского движения, поскольку её строительство закончено раньше, чем введены в эксплуатацию горно-обогатительные комбинаты (с 2016 г.). Единственным примером прямых инвестиций в общедоступную инфраструктуру в последние годы стало строительство автодороги «Амур». Помочь развитию пассажирских автомобильных перевозок должна реализация проектов туристско-рекреационных зон на Байкале.

Создание мощностей по производству электрической энергии сопровождается не все крупные объекты промышленности, в большей мере это относится к энергодефицитному Забайкалью. Итогом реализации проектов также может стать некоторое сглаживание недостатков развития сетевой энергетической инфраструктуры – большая часть проектов предполагает строительство линий электропередач или распределительных станций. Создаваемая инфраструктура часто перекрывает потребности самих проектов, что позволяет повысить качество энергоснабжения для населения, а на свободные мощности подключить в будущем новых потребителей, в том числе промышленных. Все проекты развивают корпоративную сеть связи в местах реализации по договорам с компаниями – сотовыми операторами. При этом сотовые компании, создавая собственные опорные сети для распространения сигнала на средства, заложенные в проект, получают возможность привлекать абонентов вне предприятий, что резко повышает уровень обеспеченности связью в ареалах строительства.

Не все проекты включают планы развития социальной инфраструктуры. Большинство компаний, уделяющих внимание данному вопросу, ограничиваются строительством жилья и сопутствующих социальных объектов для работников. В целом влияние проектов нового строительства на развитие районов их базирования отличается по глубине и интенсивности от советских проектов комплексного освоения. В проектах эти вопросы остаются побочными, а для их решения не предусматривается системных мер.

Перечисленные проекты должны оказать определенное влияние на территориальную организацию хозяйства при реализации проектов. Предприятия по добыче природных ресурсов выходят за пределы обжитой зоны и могут квалифицироваться как форма освоения нового пространства. Подобное продвижение в новые районы имеет форму очагового или точечного освоения, которое в прежнее время было обусловлено только неблагоприятными для проживания природными условиями, а не социально-экономическими причинами.

Размывается понятие баз и трасс освоения. Поскольку освоение идет точечным образом, коридоры продвижения не успевают складываться или имеют временный характер. Отпадает нужда в создании мощных строительных баз, т.к. создание новых фондов и производственных мощностей, увеличив транспортные издержки, способно опереться на существующие базы. Фактически,

место происхождения материалов для строительства не является решающими фактором для проектов, поскольку сами проекты одиночны и не предполагают прежних масштабов комплексирования.

В целом сопряжение проектов, усиливающих экономический потенциал в обжитой зоне Байкальского региона, с выходящими в периферийные северные районы может способствовать сглаживанию контрастности экономической деятельности по территории, однако система расселения сохранит существующие тенденции к сжатию. Дополнительные импульсы центростремительным процессам должно добавить развитие туристско-рекреационных зон, вбирающих значительное количество рабочих рук. При этом следует помнить о приграничной полосе, которая остается притягательной для населения вне зависимости от реализации перечисленных проектов (рисунок 8).

Группы крупнейших инвестиционных проектов:

-   инфраструктурные
- добывающие предприятия в неосвоенных и малоосвоенных районах
- модернизированные существующие и новые перерабатывающие предприятия в освоенных районах

-2 ● ожидаемое изменение потенциала поля расселения за период 2013-25 гг.

 ареалы с прогнозируемым увеличением потенциала поля расселения за период 2013-25 гг.

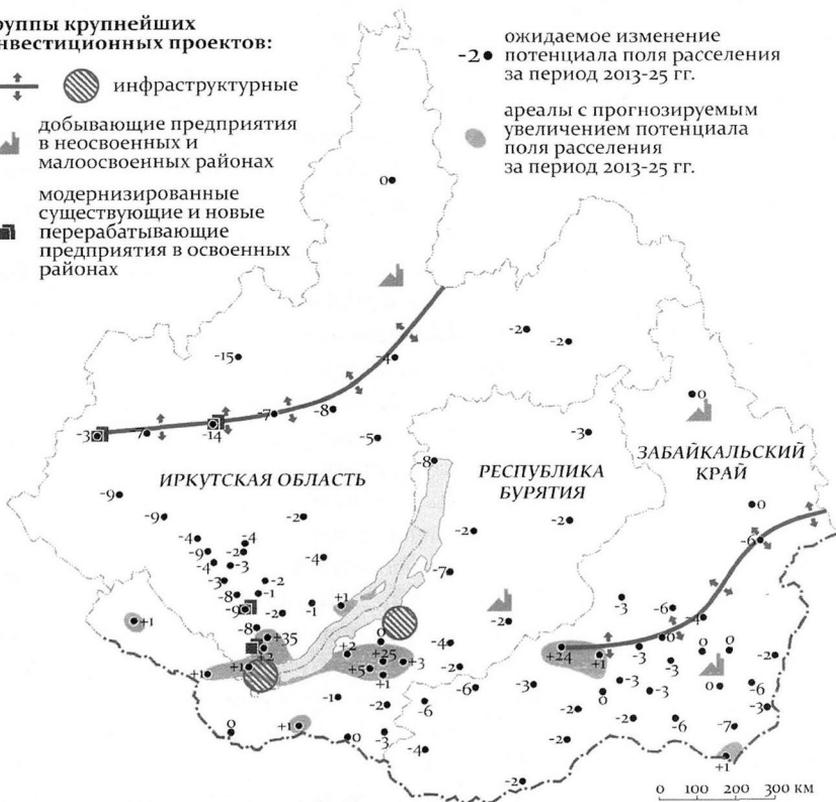

Рисунок 8 – Прогнозируемые изменения потенциала поля расселения Байкальского региона (2025 г.) и рассматриваемые инвестиционные проекты

Таким образом, анализ воздействия крупных инвестиционных проектов на социально-экономическое развитие Байкальского региона как предполагаемых полюсов роста показывает их ограниченный эффект в отношении диффузии инвестиций и активизации экономической деятельности окружающей территории. Предполагаемое формирование новых экономических центров в условиях сжатия ареалов интенсивной хозяйственной деятельности будет способствовать экстенсивному развитию территориальных структур Байкальского региона. Новые центры горнопромышленной специализации будут зависеть от мировой конъюнктуры и внешних вливаний и слабо интегрироваться со сложившейся системой производства и расселения. В противоположность этому, ареалы развития туризма будут влиять на развитие социальной и производственной инфраструктуры всего региона и местной производственной деятельности.

Проектный подход должен дополняться рядом других мер, связанных с воздействием на малый и средний бизнес, развитием всех сторон, связанных с условиями жизнеобеспечения населения, системным развитием инфраструктуры, улучшением качества человеческого потенциала. Должна измениться и система планирования. Совокупность мероприятий в программах должна исходить из общего видения социально-экономической ситуации в её пространственном развитии, а не являться набором предложений снизу, отражающих наиболее острые проблемы текущего характера.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Содержанием понятия территориального развития является процесс социально-экономических трансформаций на территории, приводящий к появлению и развитию новых центров экономической деятельности, формирующих базис улучшения условий и качества жизни местного населения. В теориях пионерного освоения и территориально-производственных комплексов разработаны формы территориального развития, применявшиеся государством в условиях плановой системы хозяйствования. В настоящее время развивается кластерный подход, отражающий комплексующие и агломерационные тенденции в размещении предприятий и фирм в рыночной экономике.

2. В отсутствие общей концепции принципов и методов региональной политики в России складывается практика стратегического планирования развития отдельных регионов или макрорегионов. Инструментами или институтами развития стали государственные финансовые инвестиционные организации, ориентирующиеся на мегапроекты различного назначения.

Проектный подход (в региональной политике) представляет собой принцип влияния государства на территориальное развитие посредством прямой поддержки реализации крупных инвестиционных проектов, осуществляемой на

основе частно-государственного партнёрства. При этом предполагается, что реализуемый проект придаст необходимый импульс экономическому и социальному развитию окружающих территорий. По своей сути проектный подход является реализацией принципа поляризованного развития, где проект является полюсом роста для ареала своего расположения.

3. Оценка динамики степени освоенности территории показывает наличие процессов «сжатия» экономического пространства в Байкальском регионе после периода интенсивного освоения. Начало этих процессов зафиксировано ещё в позднесоветский период. Снижение плотности населения наблюдается по периферии освоенной полосы вдоль Транссиба. Значительно возросла контрастность заселения.

На протяжении всего постсоветского периода разрыв в уровнях инвестиций способствовал поляризации российского экономического пространства, где регионы Сибири и Дальнего Востока увеличивали своё отставание от лидеров. По этому показателю Байкальский регион уступает даже соседям по Сибирскому федеральному округу.

4. Поддержка региона со стороны федерального правительства в рамках стратегического планирования заключается в разработке программ развития вместе с Дальним Востоком. Для реализации крупных инвестиционных проектов государством созданы специальные институты развития, представляющие собой финансовые организации, выполняющие функции инвесторов. В Байкальском регионе работают Инвестиционный фонд, Внешэкономбанк и Роснано. На территории региона также организованы две особых экономических зоны туристско-рекреационного типа.

5. Экономико-географический подход к анализу воздействия проектов на окружающую территорию включает два направления. Одно из них отражает взаимосвязь и комплексность процессов различного типа на определенной территории, второй имеет пространственный характер и исследует изменения территориальных структур жизнедеятельности человека. Первое направление в работе охватывает социально-демографический и инфраструктурный аспекты. Пространственный подход формируют общее представление о динамике различных территориальных структур региона, в состав которых входят как производственно-экономические центры и узлы, так и связанная с ними система расселения.

Демографические тенденции в Байкальском регионе показывают снижение численности населения на большей части территории. Во внутренних миграционных процессах преобладает агломерационная направленность, т.е. стягивание населения к центрам субъектов Байкальского региона. Вместе с тем наиболь-

шую занятость предлагают проекты добычи природных ресурсов, разворачивающие свою деятельность на периферии региона.

6. Характер освоения территории добывающими корпорациями носит очаговый, точечный характер, направленный на изъятие ресурсов с территории. Комплексование производств, создание цепочек энергопроизводственных циклов не предполагается даже в будущем. Участие государства в проектах освоения месторождений в рамках частно-государственного партнёрства заключается главным образом в создании инфраструктуры производственного характера (энергетика, транспорт для вывоза продукции за пределы региона). Не все объекты инфраструктуры могут использоваться другими резидентами региона в социальных или производственных целях, наиболее приспособлены к этому связь, энергетика, автодорожная инфраструктура.

Промышленные проекты в освоенной части региона (Иркутская область) усиливают экономический потенциал сложившихся городских центров, однако их вклад в развитие территории ограничивается локальным уровнем (местный рынок труда и связанный с ними потребительский рынок).

7. Общий характер трансформации территориальных структур Байкальского региона под воздействием крупных инвестиционных проектов сочетает в себе две противоположные тенденции: усиление экономического потенциала освоенных районов и рассредоточение его по периферии через горнодобывающие производства, а также отдельные инфраструктурные проекты. Это может ослабить темпы сужения освоенного пространства, но не сможет в корне переломить существующие миграционные тенденции.

Формирование туристических кластеров на основе экономических льгот даёт новый подход к развитию экономики, встроенной в местные условия и стимулирующей местную инициативу. Подобные условия должны распространяться на другие сектора региональных экономических комплексов, способные диверсифицировать их структуру. В их числе и инфраструктурные, сервисные и социальные виды деятельности, которые должны дополнить матрицу территориального развития, основанную на крупных инвестиционных проектах.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых журналах:

1. Дец, И. А. Проектный подход в региональной политике России / И. А. Дец // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Науки о Земле». – 2010. – Т. 3. – № 2. – С. 61–68.
2. Абаев, А. Р. Развитие телекоммуникационной инфраструктуры и демографические процессы в Байкальском регионе / А. Р. Абаев, И. А. Дец // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Науки о Земле». – 2011. – Т. 4. – № 1. – С. 3–14.

Статья в рецензируемом журнале, входящем в библиографическую базу SCOPUS:

3. Syssoeva, N. M. State strategic planning and spatial development in the Siberian regions / N. M. Syssoeva, I. A. Dets // *Quaestiones geographicae*. – 2011. – № 30 (2). – P. 71–81.

Прочие публикации:

4. Дец, И. А. Зависимость развития территорий Иркутской области от крупного бизнеса / И. А. Дец // *Вестник Иркутского университета: Ежегод. науч.-теорет. конф. аспирантов и студентов: материалы*. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2009. – С. 54–56.
5. Дец, И. А. Влияние крупного бизнеса на социально-экономическое развитие регионов / И. А. Дец // *Теория и практика изучения географии. Преемственность школьного и вузовского географического образования на основе требований ФГОС. III международная научно-практическая конференция*. Волгоград 11–12 марта 2010. – М. : Глобус, 2010. – С. 213–215.
6. Дец, И. А. Крупные инвестиционные проекты и динамика миграционных процессов в Байкальском регионе / И. А. Дец // *Природа и общество: взгляд из прошлого в будущее / Материалы XVII научной конференции молодых географов Сибири и Дальнего Востока (Иркутск, 11–16 апреля 2011 г.)*. – Иркутск : Изд-во Института географии им В.Б. Сочавы СО РАН, 2011. – С. 76–78.
7. Дец, И. А. Проектный подход в государственных программах стратегического планирования и его влияние на развитие Байкальского региона / И. А. Дец // *Социальная среда – потенциал конкурентоспособности развития регионов: мат-лы всерос. науч.-практ. конф.* – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. – С. 17–23.
8. Дец, И. А. Миграционные процессы в ключе развития инфраструктуры связи / А.Р. Абаев, И. А. Дец // *XV Байкальская международная школа-семинар «Методы оптимизации и их приложения» (Байкал, пос. Листвянка, 23–29 июня 2011)*. Т. 6. – Иркутск : Изд-во ИДСТУ СО РАН, 2011. – С. 6–10.
9. Abaev, A. R. Development of communication infrastructure and migration processes / A. R. Abaev, I. A. Dets // *Main Theme of 27th International Scientific Conference on “The Effect of innovation on the Development of Enterprises and Economy in Spatial Systems”*. – Cracow – Warsaw : 2011. – P. 9–10.
10. Дец, И. А. Оценка сдвига освоенности на современном этапе / И. А. Дец // *Социально-экономическая модернизация России и стран СНГ: 20 лет на постсоветском пространстве: Сборник тезисов докладов научно-практической конференции молодых учёных*. – Новосибирск : «Прайс-Курьер», 2011. – С. 76–78.
11. Дец, И. А. Межрегиональные различия в инвестиционной деятельности в постсоветский период / И. А. Дец // *Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Географические исследования экономических районов ресурсно-периферийного типа» (4-5 октября 2012 г., г. Чита)*. – Чита, 2012. – С. 12–17.
12. Dets, I. A. Evaluation of development changes at the current stage / I. A. Dets // *Socio-economic modernization in Russia and CIS Countries: 20 years on post-Soviet space. International Scientific-Practical Conference of Young Scientists. 14–16 November 2011. Collection of articles*. – Novosibirsk : Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS, 2012. – P.21–29.
13. Дец, И. А. Оценка сдвига освоенности на современном этапе / И. А. Дец // *Исследования молодых учёных: отраслевая и региональная экономика, инновации, финансы и социология / под ред. В.Е. Селиверстова, Н.Ю. Самсонова,*

- В.М. Гильмундинова, А.А. Горюшкова, И.О. Семкиной. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2012. – С. 210–218.
14. Дец, И. А. Изменение освоенности Иркутской области / И. А. Дец // Проблемы территориальной организации природы и общества / Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 90-летию со дня рождения д.г.н., профессора Ю.П. Михайлова (г. Иркутск, 30 октября – 1 ноября 2012 г.). – Иркутск : Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2012. – С. 16.
 15. Дец, И. А. Современные крупные инвестиционные проекты и территориальное развитие: пример Байкальского региона / И. А. Дец // Исторические и географические исследования Северной Пасифики: проблемы и перспективы междисциплинарного синтеза: Материалы молодежной конференции (Владивосток, 22–24 апреля 2013 г.). – Владивосток : Дальнаука, 2013. – С. 55–59.
 16. Дец, И. А. Вклад проектного подхода в территориальное развитие Байкальского региона / И. А. Дец // Актуальные эколого-географические и социально-экономические проблемы Байкальского региона и сопредельных территорий: материалы всерос. науч.-практ. конференции (Улан-Удэ, 28–29 марта 2013 г.) / под науч. ред. Ц.Д. Гончикова. – Улан-Удэ : Изд-во Бурятского госуниверситета, 2013. – С. 157–160.
 17. Dets, I. A. Project approach in Russian regional policy through the example of the Baikal region / I. A. Dets // Regions and their socio-economic growth. Ed. C. Madry. – Poznan : Bogucki Wydawnictwo Naukowe, 2013. – P. 45–54.
 18. Дец, И. А. Приоритетные направления федерального бюджетного финансирования в рамках государственной программы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» / И. А. Дец // IX Осенняя конференция молодых учёных в новосибирском Академгородке: актуальные вопросы экономики и социологии: Сборник тезисов докладов. – Новосибирск : «Прайс-Курьер», 2013. – С. 78–79.